

Индейцы Нантакета

Р. А. Дуглас-Литгоу

The Nantucket Indians

By R. A. Douglas-Lithgow, M. D., L.L. D.

Электронная книга проекта Гутенберга об индейцах Нантакета

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Индейцы Нантакета

Автор: Р. А. Дуглас-Литгоу

Дата выхода: 2 апреля 2023 [Электронная книга №70447]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: США: Издательство "Инкуайрер энд Миррор Пресс", 1911 г.

Кредиты: Роберт Тонсинг и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИНДЕЙЦЫ НАНТАКЕТА" ***

Индейцы Нантакета

Р. А. Дуглас-Литгоу, доктор медицинских наук, Л. Л. Д.

НАНТАКЕТ:

Издательство "Инкуайрер" и "Миррор"
1911.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общее мнение современной науки благоприятствует убеждению, что так называемая раса американских индейцев представляет автохтонный народ или аборигенов великого Американского континента. Касаясь происхождения американских индейцев, профессор

Притчард говорит: “Эраих существования как отдельной и изолированной расы, вероятно, должна быть датирована тем временем, когда жители Старого Света разделились на нации и дали каждой ветви человеческой семьи свой примитивный язык и индивидуальность”. Происхождение американских индейцев все еще следует искать среди истоков различных рас человечества с первобытных времен.

Индейские племена Новой Англии принадлежали к великой Алгонкинской конфедерации — самой обширной из всех североамериканских индейцев — их территория простиралась вдоль атлантического побережья от Лабрадора до пролива Памлико и на запад, от Ньюфаундленда до Скалистых гор.

Тремя основными племенами Массачусетса были Массачусетс, или натики, нипмаки и вампаноаги, причем последние находились под властью массасойта, когда прибыли паломники, и в то время были третьей по величине нацией в Новой Англии.

Что касается первобытного открытия острова Нантакет индейцами, интересна следующая легенда (как и все легенды), и она была рассказана аборигенами первым английским поселенцам вскоре после их прибытия.

В прежние времена, много лун назад, необычайная по своим размерам птица часто посещала южный берег Кейп-Кода и уносила оттуда в своих когтях огромное количество маленьких детей. Маушоуп, который, как сообщает фаме, был индийским великаном, проживал в этих краях. Взмешенный опустошением, учиненным среди детей, он в какой-то момент бросился в море в погоне за птицей, пока не пересек пролив и не достиг Нантакета. До того, как Моушоуп перешел вброд пролив, остров был неизвестен краснокожим. Моушоуп нашел кости детей в куче под большим деревом. Затем он, желая выкурить свою трубку, обыскал остров в поисках табака; но ничего не найдя, он набил свою трубку тыквой — сорняком, который индейцы иногда использовали в качестве заменителя.

“С тех пор, как произошло это памятное событие, на мысе часто стояли туманы. Ссылаясь на эту традицию, когда аборигены замечали поднимающийся туман, они говорили: ”Вон идет дым старого Маушоупа”. “[1] (Здесь легенда, к сожалению, заканчивается.)

[1] Кол. Месса. История. Соч. Том V. Первая серия, стр. 57.

Остров Нантакет, когда его впервые заселили белые, был населен двумя племенами, названия которых не сохранились. Один занимал западную оконечность острова и, как предполагалось, прибыл с материка через Мартас-Винъярд. Другой жил на восточной оконечности и, как говорят, прибыл прямо с материка. Эти два племени были независимы и в то время были враждебны друг другу. Племя, пришедшее из Мартас-Винъярда, подчинялось вампаноагам.[2]

[2] “Рукописная книга американских индейцев”, том II, стр. 26.

Когда иностранцы впервые открыли остров Нантакет, до сих пор остается спорным вопросом, многие авторы утверждают, что два отважных норвежца, Бьорн Херьюльфсон в 986 году н.э. и Лейф Эрикссон в 1000 году н.э., во время своих соответствующих путешествий оба видели побережье Новой Англии, и что Лейф посетил Нантакет и дал ему название Наутикон. Если это возможно, то столь же вероятно и то, что название Наутикон было всего лишь норвежским приближением к первоначальному индийскому названию острова, а именно: **Натокет**^[3]. Однако сейчас принято считать, что ни один из этих мореплавателей не подходил ближе к побережью Новой Англии, чем Ньюфаундленд и Новая Шотландия, хотя по этому вопросу можно многое сказать с обеих сторон.

^[3] Х. Б. Уорт: История Нантакета. Ассо., Т. 11, Бык. 6, с. 290.

Что касается “Винланда”, который, как говорят, посетил Лейф Эрикссон по пути в Гренландию, подробный отчет о его путешествии приводится в скандинавских сагах **"Флатеярбок" и "Хауксбок"**. Впоследствии эти рассказы были подтверждены Адамом Бременским в его **Истории Бременской церкви и т. Д.**, а также в рукописях многочисленных историков с одиннадцатого по пятнадцатый век; но гипотеза недостаточно подтверждена фактами, чтобы оправдать заключение, и в наш век кажется невозможным освободить древнюю историю от облака мифов и тайн, которое ее окружает.

Тем не менее, кажется странным, что название Наутикан было применено к острову Нантакет сэром Фердинандом Горджесом (**около** 1630 г.), а Нантикан в книге Хафа стоит под датой 1641г.

Джон Кэбот, мореплаватель итальянского происхождения, поселился в Бристоле, Англия, во времена Генриха VII., и он получил патент от короля “с целью открытия неизвестных земель в восточных, западных и северных морях”. Его сын Себастьян сопровождал его, и в 1497-1498 годах они совершили круиз вдоль побережья Америки от Флориды до Лабрадора. **Претензии английского правительства на Нантакет, Мартас-Винъярд и острова Елизаветы были основаны на этих плаваниях Кэботов.**

Однако Нантакет вырисовывается из мира мифов в реальную историю, когда в июне или июле 1602 года Бартоломью Госнольд, английский моряк, высадился на берег в Сэнкати-Хед, когда он и около тридцати моряков **направлялись** в Виргинию в поисках новой плантации.

Говорят, что в мае 1605 года капитан Уэймут “запутался среди отмелей Нантакета”^[4], а в 1620 году капитан Дермер определенно посетил остров.

^[4] "Укромные уголки Новой Англии" **Дрейка**, стр. 324.

Подходя к рассмотрению индейцев **Нантакета**, нельзя обойти молчанием следующую прекрасную легенду^[5], поскольку она раскрывает тот факт, что самопожертвование и нежная страсть не ограничиваются по своему влиянию какой-либо расой или цветом кожи, но являются священным наследием человечества. Такая запись заслуживает выдающегося места в любой связанной с ней местной истории. Предполагается, что упомянутый инцидент произошел около 1630 года, или, как предположил доктор Юер, примерно за тридцать лет до прихода белых людей.

[5] Достойное поэтическое изложение этой легенды было опубликовано журналом “Инкуайрер энд Миррор” почти сорок лет назад и вышло из-под пера мисс Шарлотты П. Бакстер. Оно было переиздано в “Инкуайрере” от 21 января 1911 года, и поэтические цитаты в этом предисловии взяты из него.

Вовинет был мудрым и любимым сахемом Северо-восточной части острова. У него была единственная дочь, Вонома,—

“Самый красивый и нежный”,

и они были преданы друг другу.

“Хорошо она владела искусством врачевания;

Искусна была она во всех делах

О травах, которые росли вокруг них.

И всякий раз , когда из воды

Заговорил голос Великого Духа,

Она могла бы рассказать своему народу

Каковы были эти слова и их значение”.

Лихорадка вспыхнула среди туземцев юго-западной части острова, находившейся под властью Вождя Аутопскота, и он опасался, что его народ будет сметен быстрым распространением чумы. В отчаянии он подумал о прекрасной и грациозной Вономе, дочери Вовинета, и, зная, что она обладает знаниями великого знахаря, отправил одну из своих служанок по имени Восока поспешить в Воному, -

“Молю ее прийти и спасти их,

От жестокой, изматывающей Лихорадки.

Вонома, всегда радующаяся творить добро, проводила маленькую служанку обратно к ее пораженному народу, и через короткое время чума была остановлена, и она исцелила и утешила тех, кто умер бы, если бы не ее умелая и добрая помощь. Своим мастерством, обаятельностью и симпатией она покорила сердца всех туземцев, и, когда пришло время ее отъезда, они умоляли ее остаться с ними, чтобы они могли выразить свою благодарность.

“За благо Жизни, которое Она им дала”.

Тогда храбрый Аутопскот взмолился не только за свой народ, но и за себя, чтобы она не уходила от них, и закончил красноречивым и пылким признанием в своей любви к ней; и Вонома, глубоко тронутый, с улыбкой ответил: —

“ Это потому, что она любила его народ

Но еще больше они любили своего лидера,

Она снова будет среди них, —

Приходи снова, чтобы не уходить от них”.

Позже дружеские и братские чувства, которые долгое время существовали между племенами Вовине и Аутопскот, постепенно сменились чувствами гнева и ненависти из-за некоторых мелких разногласий относительно разделительной линии между их соответствующими территориями. Возникла вражда и возникла угроза кровопролития между противоборствующими сторонами. Вовине и его воины на торжественном совете согласовали хитроумный план победы над своими врагами; но Победительница подслушала обсуждение военного совета и решила спасти своего возлюбленного во что бы то ни стало. Когда ее соплеменники уснули, она выскользнула из своего вигвама и, раздобыв каноэ, поплыла сквозь темноту, с молитвой в сердце к Отцу всех милостей, чтобы ей дали возможность спасти того, кто теперь был ей дороже даже собственного народа. По морю и суше она спешила дальше, ее ноги кровоточили и устали, и когда она прибыла к месту назначения, то была совершенно измучена. Когда она нашла того, кого желало ее сердце, она рассказала ему о том, что услышала, и, оставив ее на попечение нескольких дев отдыхать, Аутопскот созвал своих людей и приказал им быть готовыми встретить врага завтра.

Когда на следующий день Вовине и его воины неожиданно атаковали врага и обнаружили, что тот вооружен и готов встретить их, вместо того, чтобы быть неподготовленным, как он ожидал, он просто развернулся и вместе со своими воинами вернулся по своим следам в свои владения.

На следующий вечер, когда Вовине в глубокой задумчивости стоял у дверей своего вигвама, приближающиеся шаги разбудили его, и, учтиво склонившись, Аутопскот предстал перед ним и так обратился к отцу своей любви:

О, отец мой! О, благороднейший!

Мрачными были те дни для нас,

И ночи стали еще темнее;—

В наших сердцах самая темная ненависть;

Услышь мои слова, о могущественный отец!

Ради любви, которую я питаю к Победе,—

Ради блага обоих наших народов,

Разве между нами не может быть мира?

Лоб Вовине был омрачен гневом, пока Аутопскот говорил, но постепенно хмурый взгляд разгладился, и когда храбрый молодой вождь закончил, старейшина некоторое время молчал, а затем ответил дружелюбным тоном:

*****“(О, сын мой, Аутопскот,

Великим был преподанный мне урок,
Что я сам не всемогущ, —
Что есть сила, неподвластная мне,
Которому я должен уступить сам.
Велика любовь, которую я испытываю к Победе,
И если она так искренне любит тебя,
Это должно быть только между нами
Самые дружелюбные слова и мысли”.

Когда Вовине произнес эти слова, два вождя пожали друг другу руки во взаимной привязанности, и, прежде чем расстаться, они по-дружески разделили между собой землю, ставшую причиной их спора, и, поклявшись в прочном мире, Вовине с радостью санкционировал союз Вономы и Аутопскота. С того дня и по сей день на острове Нантакет воцарился Мир.

Поселение и туземцы

История передачи острова Нантакет от английского правительства Томасу Мэйхью, а от него и индейцев белым поселенцам рассказывалась так часто, что здесь требуется лишь краткое изложение, чтобы сохранить непрерывность повествования.

Нантакет был включен в Королевский грант Плимутской компании в 1621 году, а лорд Стирлинг и сэр Фердинанд Горджес были уполномоченными, уполномоченными содействовать колонизации территории, включая острова к югу от Кейп-Кода.

Лорд Стирлинг назначил Джеймса Форретта своим агентом в Нью-Йорке для продажи или иного распоряжения Колонией, и Форретт продал остров Нантакет в 1641 году (когда он находился под юрисдикцией провинции Нью-Йорк) Томасу Мэйхью, англичанину, который эмигрировал в Новую Англию в 1631 году и который сначала поселился в Уотертауне. Мэйхью не только купил Нантакет и прилегающие острова, но и стал совладельцем Martha's Vineyard и губернатором этого острова. Говорят, что он был хорошим колонизатором — всегда был другом индейцев — и был средством предотвращения их участия в войне Филиппа. Он основал Эдгартаун в 1647 году, и от него произошли многочисленные миссионеры к индейцам, среди которых они имели большое влияние и свободно говорили на индийском языке.

Острова оставались во владении Мэйхью (отца и сына) до 1659 года, когда они были переданы десяти покупателям, включая самого Мэйхью (поскольку он зарезервировал за собой и своими наследниками двадцатую часть собственности для собственного использования).

Из достоверной генеалогии семьи Коффин[6] выясняется, что весной 1659 года “Тристрам Коффин отправился в исследовательское и наблюдательное путешествие — сначала на Мартас-Винъярд, где он нанял Питера Фолджера, дедушку Бенджамина Франклина, в качестве переводчика индейского языка; а оттуда в Нантакет, его целью было выяснить характер и расположенность индейцев, а также возможности острова, чтобы он мог сообщить гражданам Солсбери, какие стимулы для эмиграции были предложены”.

[6] Смотрите "**Остров Нантакет**" Годфри, стр. 169.

На него, очевидно, произвело благоприятное впечатление то, что он увидел и услышал, поскольку, когда он вернулся в Солсбери, штат Массачусетс, была сформирована компания и принято решение о покупке острова. Осенью 1659 года Томас Мэйси, Эдвард Старбак, Джеймс Коффин, Исаак Коулман и некоторые из их жен и детей отплыли на открытой лодке в Нантакет, куда они благополучно прибыли и провели зиму 1659-60 годов на острове.

В июле 1660 года Старбак вернулся в Солсбери и Эймсбери и уговорил несколько семей сопровождать его обратно в Нантакет, и со временем маленькая колония пополнилась многочисленными жителями.[7]

[7] Большинство, если не все, английских поселенцев были выходцами из Солсбери, штат Массачусетс, и его окрестностей.

Каждому из первых колонистов было разрешено назначить партнера, так что остров был в основном разделен на двадцать долей, и поскольку они стремились увеличить свое число и привлечь к себе ремесленников и механиков, количество долей в конечном итоге было увеличено до двадцати семи, включая весь остров, за исключением “общей” земли, зарезервированной мистером Мэйхью для его собственного использования.[8]

[8] Чтобы получить копии деяний мистера Мэйхью, **посмотрите на Masy's "История Нантакета"** .,,

В течение следующих ста лет — скажем, с 1664 по 1774 год — записи содержат многочисленные передачи участков земли, оставленных индейцами англичанам, пока, действительно, весь остров не перешел в собственность белых поселенцев.

Прежде чем законная покупка острова могла быть ратифицирована, необходимо было заручиться согласием представительных индейских вождей, и это было должным образом получено, как явствует из следующего акта, датированного 10 мая 1660 года:—

НАНТАКЕТСКИЙ АКТ САХЕМСА.

Эти подарки свидетельствуют, десятого мая тысяча шестьсот шестидесятого года, что мы, Ванакмамак и Никаноуз, главные сахемы острова Нантакет, действительно передаем, разрешаем, торгуемся и продаем мистеру Томасу Мэйхью из Мартас-Винъярд, Тристраму Коффину-Старшему, Томасу Мэйси, Кристоферу Хасси, Ричарду Суэйну, Питеру Коффину, Стивену Гринлифу, Томасу Барнарду, Джону Суэйну и Уильяму Пайлу, всю Землю, Луга,

Болота, Лес и Дрова, а также все принадлежности, которые им принадлежат, и являются и лежащий от западной оконечности острова Нантакет до пруда, называемого индейцами Вакутукаб, и от истока этого пруда, по прямой линии, до пруда, расположенного у гавани Мономой или ручья, ныне называемого Уилерс-Крик, и так от северо-восточного угла указанного пруда до моря, то есть все права, которые мы, вышеупомянутые сахемы, имеем на указанный участок земли, при условии, что никто из индийских жителей, в лесу или около него, или какие бы то ни было индейцы, в пределах последней покупки земли, от устья пруда до гавани Мономой, должны быть удалены без полного удовлетворения. И мы, вышеупомянутые Сахемы, действительно отдаем, жалуем, торгуемся и продаем половину оставшихся лугов и болот во всех других частях Острова. А также, что английский народ будет иметь столько травы, сколько ему понадобится для скашивания, на остальных лугах и болотах Острова, пока англичане остаются на Острове, а также свободную заготовку древесины в любой части Острова в пределах юрисдикции. И также, мы, вышеупомянутые сахемы, полностью предоставляем англичанам полную свободу для содержания всех видов скота в любой части острова, после окончания сбора урожая в Индии до времени посева или до первого дня мая, из года в год навсегда, за и в счет двенадцати фунтов, уже выплаченных, и четырнадцати фунтов, которые должны быть выплачены в течение трех месяцев после указанной даты.

Иметь и удерживать вышеупомянутую покупку земли и других принадлежностей, как указано выше, им, мистеру Томасу Мэйси, Тристраму Коффину, Томасу Мэйхью и остальным вышеупомянутым лицам, а также их наследникам и правопреемникам навсегда.

В удостоверение чего мы, упомянутые Сахемы, приложили к этому наши руки и печати, день и год которых написаны выше.

Знак Ванакмамака

Знак Никаноуза

Подписано, скреплено печатью и доставлено в нашем присутствии

Peter Folger,

Феликс Кутташамакват,

Эдвард Старбак.

Я действительно свидетельствую, что этот поступок был истинным поступком, согласно интерпретации переводчика Феликса; также я слышал, как Ванакмамак, но две недели назад, сказал, что продажа, совершенная Никаносом и им самим, должна быть хорошей, и что они сделают это, что бы из этого ни вышло.

Засвидетельствуйте мою руку, это 17-е число первого месяца 1664 года.

PETER FOLGER.

Свидетель: Мэри Старбак.

Знак Иоанна (I. C.) Коффин.

Ванакмамак и Никаноуз признают вышеизложенное своим деянием в присутствии Суда Общей юрисдикции 12 июня 1667 года в качестве подтверждения.

МЭТЬЮ МЭЙХЬЮ,

секретарь Суда общей юрисдикции.

Довольно любопытно, что это деяние, хотя и засвидетельствованное должным образом 10 мая 1660 года, не было подтверждено Питером Фолджером до первого января 1664 года и не получало официального подтверждения секретарем Генерального суда до 12 июня 1677 года.

Этот акт выкупил остров у первоначального патентообладателя и большую его часть у индейцев, а англичане, как говорят, заплатили за него 26 фунтов стерлингов. Однако почти за год до совершения вышеупомянутого деяния, то, что известно как “Первое индейское деяние”, было совершено Никаносе и Нанахумой 20 июня 1659 года. Это выглядит следующим образом:

“Это свидетельствует о том, что мы, Никаноуз из Нантакета, Сахем, и Нанахума из Нантакета, Сахем, продали Томасу Мэйхью из the Vineyard равнину на западной оконечности Нантакета, которая, согласно приведенному ниже рисунку, принадлежит ему и его наследникам навечно. В качестве вознаграждения за что мы получили под залог от упомянутого Томаса Мэйхью сумму в двенадцать фунтов стерлингов. Также упомянутые сахемы продали упомянутому Мэйхью, владельцу Виноградника, в пользование луг и заготовку древесины для использования им, упомянутым Мэйхью, его наследниками и правопреемниками навеки”.

“В подтверждение этого мы, вышеупомянутые сахемы, решили приложить к этому наши руки 20 июня 1659 года”.

“Упомянутый город лежит к северу и востоку, а юг - к западу или рядом с ним”.

НИКАНОУСЕ, + (его метка.)

НАНАХУМА, X(его метка.)

Свидетели:

мистер Гарри,

Джон Коулман,

Томас Мэйси,

Тристрам Коффин.

Сейчас я более подробно остановлюсь на этом поступке.

В качестве примера дальнейших действий можно привести следующее.

5 января 1660 года Никаноуз из свободной добровольной любви к Эдварду Старбаку подарил ему “Coretue”, который был переназначен Эдвардом Старбаком 30 августа 1668 года.

10 мая 1660 года Ванакмамак и Никорнуз, главные сахемы Нантакета, продали первым покупателям участок между западной оконечностью острова и прудом, называемым индейцами Вакутукват (Waquittaquah), затем по прямой к пруду у гавани Мономой; также половину оставшихся лугов и болот во всех других частях острова.

Свидетелями выступили Питер Фолджер, Эдвард Старбак и Феликс Кутташамакват.

22 июня 1662 года Ванакмамак подписал акт о передаче участка земли в восточной части острова, известного как Покомо Нек. Свидетелем этого был младший Вовине, сын Никаноуза и Питера Фолджера. Покупка была совершена Тристрамом Коффином и Томасом Мэйси.

20 февраля 1661 года Ванакмамак, главный сахем, продал западную половину Нантакета.[9]

[9] См. Примечание 13 на стр. 22.

18 ноября 1671 года показано, что Тристрам Коффин купил у Ванакмамака и Никорноуза от Мономоя до пруда Вакиттаквидж, перешейка Нанахумак и всего от Уэско до Западной оконечности Нантакета.

20 июня 1682 года, Дарственная на Никорноуз, Сахем, Джеймсу Коффину, Уильяму Уорту и Джону Суэйну — трава на всех его землях с момента сбора урожая в Индии до первого мая.

И, таким образом, продажа земли продолжалась до 1774 года, когда сахемы и индейцы практически продали англичанам все участки, которыми они владели.

Как метко отмечает мистер Х. Б. Уорт, “Никаноуз подписывал документы только на территории, принадлежащие какому-либо другому сахему; то же самое относится и к Ванакмамаку. Ни один из них не подписал акт о какой-либо части территории, находящейся под его непосредственным контролем. Сахем Атапехат (Autopscot), насколько было установлено, никогда не подписывал никаких документов”.

Я могу объяснить эти факты, только предположив, что эти Главные сахемы считали ниже своего достоинства подписывать документы, передающие их собственную собственность, и в то же время они не разрешали подписывать никакие документы без их одобрения и заверения. Это может показаться неубедительным предложением, но это лучшее, что я могу предложить.

Губернатор провинции Нью-Йорк в 1671 году (лорд Лавлейс) счел желательным получить от Сахемов новый акт, подтверждающий законность продажи земли, и гарантию того, что оговоренные условия были должным образом соблюдены, прежде чем выдавать новый патент. Необходимые доказательства были предоставлены в том же году Главным сахемом Ванакмамаком.

Здесь можно указать, что мистер Томас Мэйхью, первоначальный покупатель острова, приобрел хорошие знания индейского языка в общении с индейцами более западного острова; и что Питер Фолджер, который также проживал на Мартас—Винъярде, был в 1663 году нанят Тристрамом Коффином в качестве переводчика и исполнял обязанности в Нантакете в качестве мельника, ткача и землемера.

Хочется надеяться, что написанное до сих пор послужит иллюстрацией условий, при которых белые поселенцы обосновались на Нантакете, и теперь я предлагаю кратко рассказать об индейцах, которых они обнаружили там по прибытии. Можно отметить, что имена многих из первых белых поселенцев увековечены в огромном количестве среди жителей Нантакета вплоть до наших дней.

Что касается количества индейцев, населявших остров, когда пришли белые, то утверждения значительно разнятся: одни авторы утверждают, что их было 3000, другие - 1500, а некоторые и того меньше. Существует некоторая трудность в формировании правильной оценки, но известно как факт, что их было всего около 360 человек, прежде чем они стали жертвами эпидемии, уничтожившей столь многих из них.

Когда Нантакет был куплен колонистами в 1659 году, всеми индейцами Нантакета и Такернака управляли два главных сахема Ванакмамак и Никорнуз (действовавшие, вероятно, от имени Ваувинета), и по крайней мере два других сахема, Аутопскот (или Аттапехат) и Потконет - помимо нескольких мелких сахемов —. Можно предположить, что в то время Вовине был стар и немощен, и что его старший сын, известный как Никорнуз, исполнял обязанности его заместителя, поскольку среди нескольких самых ранних документов мы находим подпись Никорнуса как Сахема, а подписи его отца нет. Мистер Закхей Мэйси в своем ценном письме Массачусетскому историческому обществу от 2 октября 1792 г. [10] упоминает Вовине как жившего на момент прибытия поселенцев, но называет его “старым Сахемом”.

[10] **Посмотрите "Историю Нантакета" Мэйси.**

Среди индейских племен обычно был один или два сахема, которые контролировали все остальные. Они были известны как вожди или Главные сахемы, и они осуществляли абсолютный контроль. Такими в Нантакете были Ванакмамак и Вовинет или его сын и преемник Никорнуз.

Согласно Закхею Мэйси, территория Ванакмамака представляла собой юго-восточную часть острова и была ограничена линией, идущей от пруда Тупчью на юге, на север, примерно до пруда Гиббса, и так далее в сторону болота Подпис, а затем на восток до пруда Сесакача. [11]

[11] Эти, а также границы владений других сахемов четко обозначены на карте Нантакета доктора Юэра.

У Ванакмамака был один сын, Саукоаусо или Джепта, который женился на Исторе.

У Саукоаусо было два сына, Каин и Авель.

У Каина была одна дочь, Джемайма, которая вышла замуж за Джеймса Шея, Ши или Шаа.

У Авеля было двое сыновей, Бен Авель и Эбен Авель.

Ванакмамак умер до 9 июня 1682 года, потому что его сын Саукоаусо в этот день, “поняв, что его отец Ванакмамак, **ныне покойный**, предоставил (англичанам) пастбища на восточной оконечности острова, также продает их”.

Пограничная линия Вовинета примыкала к границе Ванакмамака на севере, простираясь прямо на север до Коатуэ и Наума, на запад до Веско (ныне Нантакет) и, следовательно, почти прямо на юг до пруда Уидер.

УВавинета было двое сыновей, Исаак или Никорноуз (также известный как Никаноуз) и Ваупордонга, и одна дочь, Вонома, которая вышла замуж за Аутопскота.

У Никорноса от его жены было двое сыновей, Джошуа и Исаак Вовине, и одна дочь, Аскоммопу. Аскоммопу женился на Споспотсве, известной как “Спотсо”.

Никорнуз оставил свою жену и от другой женщины родил двоих сыновей, Уота и Пола Ноуза.

Джошуа Никорноузу было так противно, что его отец бросил его мать, что он вообще ушел из дома и вернулся только после более чем 50-летнего отсутствия, когда он предъявил права на свое наследство, и после некоторой задержки оно было ему возвращено.

Юрисдикция Autopscot простиралась на юго-запад острова от Уидер-понда на север до Мономоя, а затем на запад до Попскватчет-хиллз и Хаммок-понда.

УАутопскота был сын Гарри Поритейн, или Беретан, от Вономы, его жены, которая была дочерью Вовине.

У Гарри Поритейна был сын по имени Исаак Масоке.

УМасоке был сын по имени Питер.

УПетра был сын, известный как Хромой Исаак, который уступил последние права своего владычества.

У Autopscot были также внуки по имени Ташама, о которых подробнее позже.

Владения Потконета (или Потакоханнета) неопределенны, и есть некоторые сомнения относительно их ограниченности. По крайней мере, точно известно, что он был сахемом соседнего острова Такернак, но Закхей Мэйси в своем хорошо известном письме утверждает, что его границы простирались от Мадакета на восток до Веско и пруда Капаум, таким образом, лежа к северу от владений Аутопскота, и что они также включали западное побережье. Более того, на карте доктора Юэра, — вероятно, основанной на информации, предоставленной Мэйси, — обозначена северо-западная часть острова как принадлежавшая Потконету; но доказательств этому нет, и хотя кажется разумным предположить, что какой-то сахем представлял эту часть острова, не было найдено никаких документов, подтверждающих это. Мэйси также утверждает, что Потконет продал все свои права английским поселенцам, за исключением тех, которые были зарезервированы и закреплены за некоторыми старыми туземцами, известными как Хойтс и Джафет — по соседству с Ваннакометом или Капаум понд.

Как бы то ни было, из примечания к **Нантакетским бумагам** Хафа следует, что 20 февраля 1661 года Ванакмамак, главный вождь Нантакета, продал Тристраму Коффину-старшему, Питеру Коффину, Тристраму Коффину-младшему и Джеймсу Коффину за 10 фунтов стерлингов половину острова Такернак — одну половину взамен, а другую, когда Томас Мэйхью решит, **кто настоящий владелец**.

УПотконета, или Потакоханнета, было два сына, Акеамонг, или Ахкейман, и Джейкоб.

Почему ни один из этих сыновей не заявлял о своих правах до 1672 года — то есть в течение 11 лет? Жил ли Потконет в 1661 году? На эти вопросы еще предстоит найти ответы, хотя я безуспешно искал во всех направлениях удовлетворительного ответа.

В Реестре дел Нантакета под датой 20 июня 1672 г. есть следующая запись: “Ахкейман предъявляет права на часть Таканака, его притязания на это подтверждаются не иначе, как поскольку он был **герцогом или главным человеком в Нантакете**”; Нантакетские сахемы **вместе со своим отцом** продали **Таканак**, постановлено, что он получит в пользование такую часть земли в Нантакете нынешних сахемов, которая будет иметь такое качество, и часть китов.

На странице 211 Книги городских записей, датированной мартом 1681 года, есть запись о сделке между Джеймсом Коффином, Питером Коффином, Джоном Коффином и Стивеном Коффином, а также Акимонгом и Джейкобом, сыновьями Поттакоханнета (Potconet), относительно Таканакетта, саида Акимонга и Джейкоба, претендующих на половину его доли. Упомянутые Гробы доставили им 40 акров пахотной земли на Нантакете и 5 фунтов стерлингов и отказываются от каких-либо прав на какого-либо кита, упомянутые Акимонг и Джейкоб отказываются от каких-либо претензий на любую часть Такернака, оставляя за собой свободу спасти своего кита, который может выброситься на берег.

К этому приложены отметки Акимонга и Джейкоба, Джеймса Коффина и Стивена Коффина, 6 марта 1681 года.

Засвидетельствовано Уильямом Уортом и Ричардом Пинкомом (Пинкхэм) и подтверждено в тот же день Уильямом Уортом, мировым судьей.

Однако непонятно, почему постановление Суда, вынесенное в 1672 году, не было приведено в исполнение до 1681 года — в течение девяти лет.

Следовательно, Потконет должен был умереть до 6 марта 1681 года, иначе его сыновья не смогли бы заключить вышеупомянутое соглашение; если, действительно, он не был мертв до 1672 года, когда Акеамонг предъявил свое первое требование.

Возникла некоторая путаница относительно статуса Нанахумы, который подписал первый индийский договор с Никаноузом. Мистер Х. Барнард Уорт[12] говорит: ... “Они (англичане) получили от сахемов Никаноуза и Нанахумы документ, датированный 20 июня 1659 года, на участок, включающий часть Нантакета к западу от Хаммок-Понда.[13] Джордж Нанахума был сахемом индейцев, живших в этом районе, но **Никаноусе имел некоторое влияние на него** и присоединился к перевозке.” С этим я полностью согласен, за исключением того, что мистер Уорт использует определенный артикль вместо неопределенного, как указано жирным шрифтом в приведенной выше цитате. Я полагаю, что оно должно гласить так: “Включающее часть Нантакета к западу от Хаммоковского пруда”; и далее: “Джордж Нанахума был сахемом индейцев и т.д.”. Значение этого будет видно сейчас.

[12] Бюллетень 3. Том II, стр. 112. **Публикации Исторической ассоциации Нантакета.**

[13] Западная половина Нантакета была продана Ванакмамаком 20 февраля 1661 года.

Нет никаких документов, подтверждающих, кто был законным сахемом, если таковой вообще существовал, Западной части Нантакета, но участок к западу от Хаммоковского пруда, по-видимому, принадлежал Нанахуме, а именно: перешеек, носящий его имя, часть леса к северу

от него, и, возможно, у него был имущественный интерес к **большой равнине** дальше на запад. Я думаю, что эта точка зрения подтверждается “первым деянием индейцев”.

В этом документе “равнина”, очевидно, находится непосредственно к западу от перешейка Нанахумы, поскольку в документе используется слово Асаму (“по ту сторону воды”), и ее местоположение дополнительно определяется описанием ее положения, которое почти математически согласуется с ее точным фактическим положением.^[14] Мне жаль расходиться с мистером Уортом, когда он говорит: “поступок Нанахумы указывает на то, что в то время он был сахемом западной части Нантакета”. С таким же успехом можно было бы сказать, что поручителем был сахем из вест-энда Нантакета, которым, как мы знаем, он никогда не был.

^[14] **Посмотрите** карту Юэра.

Я полагаю, что Нанахума был дочерним или мелким местным сахемом, подчиненным Никаноусе, и что вся собственность, которой он владел как сахем, была ограничена в пределах уже указанных ограничений. Это подтверждается его единственным последующим актом, датированным 24 июня 1678 года, которым он передает англичанам “всю свою долю в Западных равнинах и в Перешейке, или длинных лесах”. Кроме того, согласно уже приведенному разграничению других сахемов, ни один из них не мешал тем, которые только что были упомянуты как принадлежащие Нанахуме.

Действительно, сомнительно, что Нанахума в то время владел Неком, носившим его имя, поскольку 4 июля 1664 года “все поля, принадлежащие Неку”, были проданы англичанам Пакапанессой, Джонасом Киммо и Гарри, сыном Вапаковета, которые, вероятно, были жителями идентичной “равнины”, проданной Нанахумой в 1659 году. Более того, в 1667 году мы находим Нанахуму связанной с “мистером Ларри Ахкерамо” и Обадией в заявлении в суд о том, что “хотя сахемы продали землю, на которой они ранее жили, англичанам, упомянутые сахемы не захотели принимать их на непроданной земле”. Достаточно любопытно, что в 1678 году мы обнаруживаем, что Джордж Нанахума, он же Ковпоханет, продал англичанам “всю свою долю в Западных равнинах и в перешейке, или длинных лесах”. Воистину, в этих землях, по-видимому, существовало акционерное общество!

Если Потконет не обладал юрисдикцией над северо-западной частью Нантакета, и если не существует доказательств того, что какой-либо другой сахем обладал преобладающими правами на нее, нельзя ли предположить, что она была в основном разделена на участки для индейцев, которые были лишены собственности из-за требований белых, и над которыми были назначены вспомогательные сахемы или сагаморы, которых было несколько? Конечно, это всего лишь предположение.

Мы многословно и неодобрительно отзываемся о бедных индейцах как о “простых дикарях”, но в анналах американской истории мало примеров действительно более благородных людей, чем Массассойт, Пассаконэвей, Самосет и Ванакмамак, главный сахем Нантакета. Если бы не высокие личные качества таких людей, Новая Англия, возможно, не заняла бы сегодня того гордого положения, которое она сейчас занимает среди Соединенных Штатов.

Достопочтенный вождь Ванакмамак был не только гордостью и славой своих островитян-храбрецов, но и испытанным, верным другом английских иммигрантов. Он был столь же добросердечен и рассудителен, сколь отважен и принципиален, и управлял своей родиной так умело и удовлетворительно, что заслужил память о себе в истории как об образцовом правителе.

О Вовине известно мало, но то, что он был очень стар и пользовался большим уважением, когда прибыли поселенцы, и, насколько я смог установить, против него ничего не было сказано.

Никорнуз, его старший сын и преемник, не имеет хорошей репутации, поскольку он бросил свою жену и детей и имел двоих детей от другой женщины.

Помимо того факта, что Аутопскота называли “великим воином, добывшим свою землю из лука”, и того, что он навсегда установил мир на всем острове, о нем мало что известно. История также ничего не упоминает о Потконете, сахеме, правившем ближайшими западными островами, за исключением записи о продаже его земель поселенцам в 1659 году. Таковы были правители Нантакета, когда прибыли поселенцы.

Каким откровением, должно быть, стало появление белых для краснокожих, которые жили на острове, вероятно, с самого раннего возраста, среди своего народа, по своим собственным законам, сохраняя свои собственные привычки и обряды — живя рядом с Природой — по большей части в мире и дружелюбии — простые в своей жизни, ничего не знающие и не заботящиеся о внешнем мире за их пределами!

Тем не менее, с прибытием новых людей, пришедших им на смену, они приняли их дружелюбно, относились к ним справедливо и так, как они относились друг к другу, полагаясь на то, что они считали инстинктивными и неотъемлемыми принципами человечности, регулирующими их отношения и способствующими всеобщему благу и гармонии. Я не могу остановиться, чтобы спросить, кто первым воспользовался расовыми различиями, которые отличали эти два народа, или как большая интеллектуальность и опытность одного в конечном итоге превзошли другого, но время показывает свое; и сегодня, в то время как белые восхищаются красотами и возможностями, предоставляемыми их островным домом, где бедные индейцы, аборигены? Все исчезло — растаяло, как капли росы на солнце, и не осталось ни одной, чтобы рассказать о своем прошлом!

Количество поселенцев, прибывших из Солсбери в 1660 и 1661 годах, вскоре начало чувствовать себя комфортно в своей новой и непривычной среде, в то время как индейцы не могли не восхищаться новым типом жилых домов, которые новоприбывшие построили в странном контрасте со скромными вигвамами аборигенов; действительно, новый порядок, который вводился во многих направлениях, должен был вызвать у них большое удивление.

Какое-то время англичане и индейцы — цивилизованные и нецивилизованные — дружно работали вместе над развитием сельского хозяйства острова. Вместе они расчищали и обрабатывали землю (по большей части существующую как первобытная дикая местность), обустроивая наделы, вырубая лес, который, как говорят, почти покрыл остров, и совместно выполняя многочисленные сельскохозяйственные операции, связанные с мелиорацией и обработкой почвы. Помимо земледелия, они занимались также рыбной ловлей, в этом искусстве туземцы были искусны. Много времени также уделялось разведению овец, и, таким образом, при проявлении взаимной снисходительности возникало взаимное доверие, и хотя

поселенцы действовали честно по отношению к индейцам, последние были столь же лояльны при выполнении своих обязанностей в своих новых отношениях.

Когда король Филипп посетил остров в 1665 году и попытался убедить местных жителей присоединиться к его предполагаемой войне с англичанами, они категорически отказались это сделать, заявив, что они совершенно удовлетворены и желают жить в мире с белыми. Действительно, на городском собрании 10 октября 1665 года Аттайчат (Autopscot) “показал, что он сам со всеми индейцами томокоммот, подчиняющимися английскому правительству в Нантакете, признает подчинение королю Карлу II. Это было сделано в присутствии Метакомета, он же Филип, сахема Маунт-Хопа”.

К сожалению, цивилизация слишком часто приносила с собой привычки и обычаи, которые всегда оказывались дегенеративными, если не разрушительными для нецивилизованных рас земли, и так было с индейцами, которые были трезвыми, трудолюбивыми и счастливыми до того, как поселенцы ввели среди них незаконную “огненную воду”, жертвой злоупотребления которой они стали. Находясь под его пагубным влиянием, они пробудили в себе примитивные инстинкты, и впоследствии они уже никогда не были прежними людьми. Вскоре среди них распространилось недовольство, и судебные тяжбы в судах, к которым они имели равный доступ с белыми, стали настолько частыми, что записи ведутся с 1673 по 1754 год.

Я не говорю, что алкоголь лежал в основе всех этих случаев, но я признаю, что он делал местных жителей возбудимыми, склонными к тяжбам и неудовлетворенными, без какой-либо ссылки на проступки и преступления, к которым он часто побуждал и которые часто были результатом его влияния. Во многих случаях они обнаруживали, что суды принимали решения не в их пользу, и впадали в уныние. Более того, они были поражены быстро растущим числом белых на острове (так что о наступательных мерах не могло быть и речи), и фактически им никогда не удавалось заставить понять, что оформление акта купли-продажи их собственности предполагает ее полную передачу покупателю, сколько бы попыток они ни предпринимали вернуть свою землю.

В мае 1676 года мистер Томас Мэйси написал губернатору решительное письмо о пагубном воздействии алкоголя на туземцев, но все усилия, предпринятые для смягчения этого зла законодательными мерами, потерпели неудачу; туземцы, которые жаждали его, жертвовали всем, что у них было, и, так или иначе, они обычно находили способы добыть его. Штрафы и порка были обычными мерами наказания за пьянство и мелкие правонарушения, но смертная казнь никогда не применялась, за исключением случаев преднамеренного убийства. Записано, что между 1704 и 1769 годами десять туземцев были казнены за тяжкие преступления.^[15]

С другой стороны, было заявлено, что Квибби, убивший Гарри Гарднера, был первым и единственным индейцем, казненным в Нантакете с момента его заселения белыми. Примеры Масы's, однако, кажутся вполне обоснованными.^[16]

^[15] Обэд Мэйси; **соч. цит.**

^[16] “Мириам Коффин”.

Говоря таким образом о проступках туземцев, я просто упоминаю факты, которые предпочел бы опустить, но, отдавая должное их памяти, следует сказать, что, возможно, большинство из них

были образцовыми в своей жизни — многие из них были набожными — и хорошими, уравновешенными земледельцами и ремесленниками. Как раса они были представлены в ложном свете, и если и были мстительны, то только тогда, когда их подчиненные обращались с ними жестоко или несправедливо.

Были предприняты энергичные усилия по распространению христианства среди местных жителей, и результаты в Нантакете, вероятно, были более успешными, чем в любой другой части Новой Англии. Так, Барбер (в своих **исторических сборниках**, стр. 448) говорит: “Вскоре после того, как англичане поселились на острове, были предприняты попытки обратить индейцев в евангельскую веру, и с течением лет все они стали номинальными христианами”.

Вскоре после 1680 года все старые сахемы, которые были живы, когда прибыли англичане, скончались, и их преемники правили вместо них.

Как говорит Мэйси: “Индейцы были обучены способу рыбной ловли, практикуемому белыми, и, в свою очередь, индейцы помогали белым заниматься этим бизнесом”. Другой автор говорит: “Нет никаких сомнений в том, что индейцы Натика охотились на китов в каноэ способом, несколько сходным с тем, который практикуется сегодня охотниками-лучниками северного побережья Сибири”. Более того, джентльмен с большой культурой и опытом, который знает о китобойном промысле Нантакета столько же, сколько любой ныне живущий человек, лично сообщил мне, что “охота на кита была хорошо известна и издавна практиковалась индейцами Нантакета”. Если сочтут необходимым какое-либо дополнительное свидетельство, его можно найти в следующей цитате из **Путешествия Веймута**: “Одна особенность в их способе убийства кита, которого они (индейцы) называют **паудоу**, и они опишут его форму, как он вздувает воду, и что он имеет двенадцать морских саженей в длину, и что они идут в компании со своим Королем, на множестве своих лодок, и бьют его костью, сделанной наподобие арфы, прикрепленной к веревке, которую они делают большой и прочной из коры деревьев, которые они сворачивают в сторону. плывут за ним; что все их лодки окружают его, и когда он поднимается над водой, они своими стрелами убивают его насмерть. Когда они убили его и вытащили на берег, они созывают всех своих главных лордов и поют радостную песню, и эти главные лорды, которых они называют сагаморами, делят добычу и дают каждому по доле; распределенные таким образом куски они развешивают по своим домам для провизии, а когда варят их, сдувают жир и кладут в них горох, кукурузу и другие бобовые, которые едят”.

Не может быть никаких сомнений в том, что индейцы Нантакета с радостью участвовали в охоте на китов и что они были не менее ловки, чем белые, не только в добыче, но и в последующем обращении с тушами.

1763-4 год был, действительно, печальным для индейцев Нантакета, поскольку с августа первого года по февраль второго они страдали от злокачественной формы эпидемии, которая до сих пор не была идентифицирована, хотя существует вероятность, что это был либо сыпной тиф, либо брюшнотифозная лихорадка, оспа или желтая лихорадка. Достаточно любопытно, что из англичан, которые посещали их ежедневно, ухаживая за больными туземцами, ни один не пострадал от чумы, которая прекратилась внезапно, без предварительного ослабления, 16 февраля 1764 года. До начала эпидемии на острове проживало 358 индейцев, из которых 222 погибли, оставив только 136 туземцев, представляющих расу.^[17]

[17] Обед, Мэйси; цит. по

В 1791 году на острове оставалось всего четверо индейцев мужского пола и шестнадцать женщин, а в 1809 году там было всего три или четыре чистокровных человека и несколько представителей смешанной расы.

С 1664 по 1774 год записи состоят в основном из сделок купли-продажи земли индейцами англичанам; жалоб одного индейца на другого или других лиц в связи с продажей земли, и споров по поводу их соответствующих претензий на китов. В течение этого периода также неоднократно упоминаются имена преемников старых сахемов на протяжении нескольких поколений; но одновременно с ними, вплоть до 1754 года, имеются записи о многочисленных попытках некоторых индейцев вернуть свои земли.

Ознакомление с ними очень интересно, но я могу отсылать только тех, кто желает получить полное представление о подобных вопросах, к обширным и тщательным отчетам, представленным мистером Генри Б. Уортом в Бюллетенях Исторической ассоциации Нантакета.**[18]**

[18] Смотрите Том II. Бюллетень 3.

В 1693 году остров Нантакет, переданный от правительства провинции Нью-Йорк, был включен в состав штата Массачусетс.

Имена некоторых индейцев Нантакета, встречающиеся в Реестре дел, петиций и т.д.

- Ванакмамак, главный сахем Нантакета в 1659 году.
- Вовине, престарелый главный сахем Северо-Восточной части.
- Никорнуз, преемник Вовине.
- Автопечать (Attapechat или Attaychat), Сахем Юго-Западной части.
- Потконет (или Потакоханнет), Сахем из Такернака и т.д.
- Нанахума, вероятно, мелкий сахем.
- Гарри, свидетель, сын Вапаковета.
- Вовиннесит, или Амос, второй сын Никорнуса.
- Саукоаусо, он же Джепта, сын Ванакмамака.
- Джошуа Джетро, старший сын Никорнуса.
- Уот Нузе, незаконнорожденный сын Никорнуза.
- Пол Ноуз, незаконнорожденный сын Никорнуза.
- Масоке, сын Аутопскота.
- Гарри Поритейн, он же Беретан, сын Масоке.
- Исаак Масоке, сын Гарри Поритейна.
- Аскоммопу, дочь Никорнуса и жена Спотсо или Споспотсвы.
- Феликс Кутташамакуа, переводчик.

- Каин, сын Саукоусо или Иепты.
- Авель, сын Саукоаусо или Иепты.
- Бен Абель, сын Абея.
- Eben Abel, son of Abel.
- Джемайма, дочь Каина и жена Джеймса Ши.
- Пакапанесса, индианка, связанная с Нанахумой.
- Джонас Киммо, индеец, связанный с Нанахумой.
- Текамомани продал земли англичанам в 1604 году.
- Мековаким продал земли англичанам в 1604 году.
- Петесон, жалобщик, 1667 год.
- Ларри Аккерамо, жалобщик, 1667 год.
- Обадия, жалобщик, 1667 год.
- Веквакесук, сахем, 1673 год.
- Исаак Вовине, сын Никорнуса, преемник отца.
- Хиттоханен - другое имя одного из сыновей Никорноса.
- Вохванинвот, другое имя одного из сыновей Никорнуса.
- Ковпоханет, другое название Нанахумы.
- Спотсо, зять Никорноуза, подписывался также как Споспотсва.
- Сасапана Уилл продал землю англичанам в 1687 году.
- Генри Бриттен, "Сахем", 1701 год.
- Истор, жена Саукоусо, 1709 год.
- Джошия или Иосия, сын Спотсо.
- Джеймс Шей, Ши, или Шаа, муж Джемаймы.
- Исав Кук, индеец, продавший землю, 1742 год.
- Исаак Вуско, индеец, продавший землю, 1745 год.
- Сэмюэл Чегин, индеец, продавший землю, 1747 год.
- Титус Зеки, индеец, продавший землю, 1762 год.
- Джон Джетро, потомок Никорноуза.
- Эбигейл Джетро, потомок Джошуа Джетро, сына Никорнуса.
- Якоб, сын Потконета, 1672 год.
- Ахкейман, сын Потконета, 1676 год.
- Желание, или Дезия, партнер Вашамана в фильме "Киты", 1676.
- Вакахесо, родственник Никорноуза.
- Вакейкман, Сессануки, Венакису, три связанных индейца, 1678 год.
- Наутакагин, спутник Нанахумы, 1678 год.
- Квенч, индеец, разведшийся со своей женой в 1677 году.
- Мекуаш, индеец с правами китобойного промысла, 1678 год.
- Мачуген, вор-индеец, 1677 год.
- Дебдеккоут, мошеннический кредитор, 1677 год.

- Шаакеруне, сторонник запрета, 1677 год.
- Сейкинов, жалобщик, 1699-1700гг.
- Титус Мамак, Джошуа Мамак, Джон Мамак, потомки Ванакмамака.
- Джуаб, потомок Ванакмамака.
- Джон Джуаб, недовольный жалобщик.
- Джонатан, недовольный жалобщик.
- Джеймс Асаб, недовольный жалобщик.
- Джон Ташиме (Ташама), потомок Autopscot.
- Джон Джетро, петиционер.
- Поль Жуаб, петиционер.
- Ричард Напана, петиционер.
- Соломон Захария, петиционер.
- Наубграчасс, петиционер.
- Абель Нанаху, петиционер.
- Джон Асаб, петиционер.
- Барнабас Спотсо, Сахем.
- Джеймс Папаму, сын Барнабаса Спотсо.
- Джон Квасс, избранный индейцами Лакедона Сахемом, когда они отrekliсь от Бен Абея, законного вождя.
- Санчимаиш, свидетель завещания Исаака Вовинетта.
- Абрам Ташама, сын Джона Ташамы, 1741 год.
- Старая Ханна, свидетельница.
- Бен Джуаб, внук Пампасона, 1752 год.
- Мемфопух, посланник, 1752 год.
- Овамассен, свидетель завещания Исаака Увиннетта, 1670 год.
- Джошуа из Чаппоквиддика, он же Джошуа Джетро, старший сын Никорноуза, 1706 год.
- Талагамомос, Кеостакан, Вумоаноквин, Кваквахчунит, свидетели завещания Никорнуса, 1668 год.
- Бен Иоав Пампушом, претендент на сахемство Оккавы, 1745 год.
- Питер Тафхаус, свидетель петиции Пампушом.
- Пелег Туфхаус, свидетель ходатайства Пампушом.
- Дэвид Помпассон, говорят, был внуком Никорноуза.
- Сэмюэл Хамбри, свидетель петиции Джона Джуаба, 1752 год.

Мелкие преступления и проступки со стороны индейцев— слишком часто вызванные "огненной водой", часто приводили к возникновению значительных проблем и раздражения у владельцев, и когда они обнаружили, что наложения штрафов и порки в более серьезных случаях недостаточно, чтобы надолго обуздать их, они, наконец, назначили индейца более высокого ранга на должность суперинтенданта и местного судьи, и со значительным успехом. Назначенным офицером был Джеймс Шоуэл, более известный как Кордуда, и вскоре он стал

наводить ужас на злодеев, его обычная процедура заключалась в том, что, когда один индеец жаловался на другого, он приказывал хорошенько выпороть и жалобщика, и ответчика. Впоследствии это стало известно как “закон Кордуды”, и во многих, если не в большинстве случаев, оно было признано очень эффективным. У него также была привычка пороть правонарушителей за пренебрежение выращиванием кукурузы, за пьянство и т.д.

В известном письме Закхея Мэйси упоминаются еще несколько особых индейцев, а именно: “Старый Эзоп”, ткач, который также был школьным учителем; “Старый Сол”, “суровый на вид старик”. Ричард Номинаш, его брат Сэмпсон и маленький Джетро, которых описывают как “очень солидных и очень надежных людей”; Закари Хойт, священник, который сказал своим слушателям: “они должны делать так, как он сказал, но не так, как он сделал!” Были также несколько членов семей олд-Хойт и Джафет, а также Бенджамин Ташама, индеец с ярко выраженной индивидуальностью, о котором я сейчас расскажу подробнее.

Бенджамин Ташама, или Тасима, был, пожалуй, самым известным индейцем в рамках Autopscot. Он был внуком Сахема Аутопскота и отличался как хороший и достойный человек, уважаемый проповедник и успешный школьный учитель. “Часть трудолюбивой жизни Ташимы, - говорит автор “Мириам Коффин”, - была посвящена учебе; и он преуспел, приложив бесконечный труд, в том, чтобы приспособить свои литературные познания к языку и способностям своего племени. Он лелеял тщетную надежду сохранить нацию без креста в крови и язык своего народа в его первозданной чистоте. Это была великолепная концепция! Замысел был достоин последнего, поскольку он был величайшим вождем своего племени. Он был последним, потому что никто не сменил его; он был величайшим, потому что он был самым великодушным”. Хотя известно мало подробностей его жизни, засвидетельствовано, что в последнее время он жил на восточной границе болота Гиббса, примерно в сорока стержнях к северо-востоку от пятой вехи на Сконсет-роуд. Здесь несколько лет назад все еще находился подвал его жилища, и большой камень, закрывавший вход, теперь можно увидеть в помещениях Исторической ассоциации Нантакета.

Здесь Ташама, которого часто называют “последним сахемом Нантакета”, жил со своим сыном Исааком и дочерью Сарой. Бенджамин Ташама умер в 1770 году. Его брат, Джон Ташама, был жив в 1754 году, когда подписал петицию в суд. У Джона был один сын, Абрам, упомянутый Джоном Коффином и Абишаем Фолджером в отчете от 25 мая 1743 года.

Сара Ташама вышла замуж за Исаака Эропа, и 27 апреля 1776 года у них родилась дочь. Ее называли Достопочтенной Доркас. Когда этот ребенок вырос, она стала прислужой в семье мистера Джона Картрайта, где прожила много лет и умерла в 1822 году.^[19]

^[19] Этими фактами я обязан заявлению, сделанному мистером Франклином Фолджером в мае 1743 года. **Смотрите** “Инкуайрер и Миррор”, 29 октября 1910г.

Она была чистокровной индианкой и самой последней представительницей своей расы на Нантакете; и таким образом, немногим более чем через два столетия после открытия острова

скончалась единственная оставшаяся представительница аборигенов, которые доминировали на нем с незапамятных времен.

Абрам Апи Квади, или Куэри, полукровка, много лет проживший в хижине в Шиммо, умер в 1855 году в возрасте 83 лет, пользовавшийся уважением всех, кто его знал. Он был сыном печально известного Квибби, о котором уже упоминалось, и Джудит Куэри — гадалки-полукровки, хорошо известной в свое время на острове. Абрам, по понятным причинам, решил взять фамилию своей матери. Прекрасный портрет маслом этого достойного старика можно увидеть в Атенеуме Нантакета.

Может показаться странным, что, насколько мне известно, на острове Нантакет не было обнаружено ни одного места захоронения индейцев. Останки скелета и несколько костей были обнаружены в разное время и в разных местах, но я полагаю, что ни одно обычное место захоронения индейцев так и не было найдено. Таким образом, это может быть объяснено, а именно:

Островные индейцы обычно хоронили своих умерших вблизи береговой линии, и прогрессирующая эрозия побережья в течение двух столетий, возможно, смыла такие останки в океан. Это всего лишь предположение, и поскольку у меня мало доказательств, которые я могу предложить, я подлежу исправлению. Однако вполне вероятно, что индейцы хоронили своих умерших в окрестностях Шаукемо, Покомо, Фолджерс-Хилл на Полпис-роуд, в Кезе, за нынешними водопроводными сооружениями, и в Миакомете или поблизости от него. Записано, что у истоков озера Миакомет было круглое захоронение для одного из племен, и что там был похоронен Бенджамин Ташама.

Слишком распространенное мнение, согласно которому раса американских индейцев состоит из простых дикарей, почти нечеловеческих в своей свирепости и жестокости и не имеет каких-либо положительных черт, столь же неверно, сколь и несправедливо. Они, естественно, обладали теми характеристиками, которые присущи всем непросвещенным расам людей, которые были лишены возвышающего влияния цивилизации и высокого этического кодекса, но тщательное изучение их жизни и истории показывает, что, согласно их просвещенности, ими двигали многие добродетели, которые у высших рас считаются достоинством мужчины и благородством ума. В личной храбрости им было мало равных, и все же они принимали победы или наказания с возвышенной стойкостью и стоицизмом, которые презирали просьбы о жизни или помиловании. Равенство, свобода и независимость составляли саму атмосферу их существования, и в их отношениях со своей собственной расой права каждого человека и его личная свобода были общепризнаны. Если судить по нашим современным стандартам, принципы морали, которые управляли их жизнью, хотя и были более низкого порядка, все же соответствовали их инстинктам и окружающей среде, и они верили, что “преступления порочных людей наказывались позором, презрением и опасностью, которые они обеспечивали преступникам”.

Когда сказано все, что можно сказать против индейцев, следует признать, что они воплощали чистый и возвышенный патриотизм, за который они сражались и умирали как мужчины и истинные патриоты, и хотя им пришлось постепенно отказаться от своего имущества и своих домов на земле, которую они любили, и отступить и исчезнуть перед надвигающейся волной

цивилизации, все же, как говорит Де Форест: “Мы можем пролить слезу над могилой погибшей расы и пожалеть, что цивилизация и христианство так мало сделали для ее улучшения”.

По несколько суровым словам Обеда Мэйси, “Их единственным несчастьем была связь с христианами, а их единственным преступлением было подражание их манерам”.

В заключение я осмелюсь высказать два предложения, одно второстепенное, а другое важное. Разве не было бы целесообразно со стороны жителей Нантакета установить табличку над могилой “Доркас”, последней из аборигенов? Я думаю, что жители “маленького фиолетового острова” многим обязаны воспоминаниям, связанным с ее исчезнувшей расой.

Или теперь, когда Нантакет с каждым годом становится все более фешенебельным морским курортом на берегу океана, разве нельзя было бы осуществить предложение, сделанное жителем других островов еще в 1881 году на праздновании 200-летия смерти Тристрама Коффина, воздвигнуть по общественной подписке “возвышающуюся статую из темной бронзы, представляющую достопочтенного индийского сахема Ванакмамака, испытанного и верного друга первых покупателей острова”? Остров, безусловно, в неоплатном долгу перед этим прославленным Вождем, поскольку почтиисключительно благодаря его благотворному влиянию “молчаливые люди леса” и пришельцы жили в мире и дружелюбии друг с другом, и таким образом ускорили зарождение цивилизации без каких-либо препятствий в пределах своих границ. Я высказался и оставляю эти предложения островитянам для размышления, искренне желая им процветания и успехов.

Примечания переписчика:

- Пустые страницы удалены.
- Очевидные опечатки были незаметно исправлены.